

Владимир Герасимов

ХРОНИКИ ОПЕРА

Том второй

Книга первая
«Передел»

Владимир Герасимов

Хроники опера - 4. Передел

<https://litres.ru/74518344>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Святые" 90-е...

В городе появляется старый Вор по кличке Калмык и предлагает местному авторитету весьма интересную тему.

Одновременно с этим молодой капитан милиции Петр Немов вместе со своими напарниками расследует преступления таинственного киллера, безжалостно расправляющегося как с бандитами так и с операми...

Владимир Герасимов

Хроники опера - 4. Передел

Хроники опера – 4

Договор

Пролог

Тамара со скукой в глазах посмотрела в окно. После повернулась к подружке, которая, опершись о прилавок, нахмурившись, разгадывала кроссворд.

- Ну и скукотища, Ленка, - вяло проговорила она, плавно перенеся массивное тело ближе к кассе. – За два часа ни одного клиента...

- А тебе-то что! – грубовато бросила Ленка, не отрываясь от газеты. – За оклад ведь работаешь – какая разница, сколько алкашей припрется! Наоборот, лучше – вони нет.

- Да лучше-то лучше! Но ведь скучно...

Внезапно двери магазинчика открылись, и на пороге появились четверо. По их угрюмым лицам и кожаным курткам, женщины мигом распознали братков.

- Вы чего-то рано явились! – недовольно заметила Тамара. – За деньгами обычно по понедельникам приходят...

- Заткнись, курица! – рявкнул на нее один из парней, видимо, старший. – Выгребай кассу!

Женщины быстро переглянулись.

- Вы чего, ребят! – осторожно, но без большого испуга проговорила Тамара. – Вы чего, не в курсе, что эта точка под Меченым...

- Да нам пострать, под кем эта точка! – снова рявкнул браток и достал нож. – Обычно, два раза не повторяю, но вы же женщины, а женщин мы уважаем...

Трое остальных загоготали над остротой старшего. Ленка снова посмотрела на Тамару и кивнула.

- Тут и денег-то почти нет, - бормотала Тамара, вытаскивая купюры из кассы. – Прибыль после выходных в основном...

- А мы не жадные! – крикнул второй браток. – Давай все что есть!

Женщина угрюмо протянула деньги старшему. Тот рывком выхватил их, после повернулся к подельникам.

- Ну вот, смотрите как легко! Даже не интересно!

С этими словами он разорвал купюры и швырнул обрывки в Тамару.

- Передай, что в следующий раз магазин сожжем!

С этими словами, посмеиваясь, вся бригада неспеша покинула магазин. Тамара ошарашено смотрела им вслед, после опустила голову на пол.

- Я ничего не поняла! – растерянно проговорила она...

...Меченый мрачно смотрел на стоящих перед ним двоих.

- Это были люди Саркиса! – сказал он, негромко постучав пальцем по столу.

- Ты уверен?

- Да, ребята опознали их. Они из бригады Ярика, а он с того года под Саркисом ходит.

Он злобно выругался.

- Ублюдок прекрасно знает, что у меня сейчас проблемы, и войну с ним я не потяну...

Оба мужчины молчали. Меченый не спускал с них глаз.

- Поедете на стрелку! Постараетесь замять тему. Делайте, что угодно, но разборки чтобы не было!

Когда оба вышли из кабинета, тот, что поменьше, повернулся и сказал:

- Это нереально! Если Саркис хочет крови – он ее получит, и мы ничего сделать не сможем!

- А у нас, Сережа, выбора нет! – усмехнулся здоровяк. – Поедем – замочат, не поедем – значит, свои замочат!

- Да уж! – задумчиво кивнул Сергей. – Картинка не очень...

... Они подъехали на пустырь, когда там уже стояло несколько машин. Ярик, долговязый парень лет двадцати с наглым лицом неспеша подошел к ним.

- Смотри-ка, Меченый отправил своих лучших бригадиров! – с издевкой проговорил он. – Ну, и о чем будем базарить?

- Зачем беспредел начинаете? – спокойно спросил Сергей. – Женщин в магазине напугали, деньги испортили... Детский сад какой-то!

- Ребята у меня такие! – продолжал кривляться Ярик. – Оригинально исполняют!

- Зачем вообще что-то исполнять? Если у Саркиса какие вопросы – можно было вот так встретится и спокойно обсудить...

- Неинтересно, Трофим, с вами уже что-то обсуждать! – издевательский тон стал постепенно угрожающим. – Вам несколько раз говорили не лезть на нашу территорию – а вы все свое! Как с вами разговаривать? Вот и остается в ответку точки ваши щемить!

- Ты за базаром следи! – рывкнул стоящий рядом с Трофимом Бык.

Сергей услышал, как синхронно щелкнули затворы автоматов людей со стороны Ярика. Он поспешно поднял руку.

- О, Бык тоже захотел высказаться! – рассмеялся Ярик.

- Давай не будем собачиться! - проговорил Трофим. – Мы тоже приехали не одни, - он кивнул назад, где также стояли вооруженные бойцы. – Лучше поясни в чем суть претензии!

- Саркис уже не раз говорил, что ресторан наш! – злобно прошипел отморозок. – И все равно ваши черти туда приходят и продолжают гнуть Чумарина...

- Насколько я знаю, с рестораном вопрос до конца не решен, - возразил Трофим.

- Ошибаешься! Это вотчина Саркиса, поэтому вам там делать нечего!

После этих слов он слегка отступил. Сергей мрачно огля-

делся.

- Смотри, Ярик, у нас с тобой сейчас немного вариантов! – заметил он. – Мы можем тупо перестрелять друг друга – и ничего этим не добьёмся для решения вопроса. Но ты только представь, как обрадуются менты и другие наши конкуренты! Мало того, что из-за сраного кабака начнется война, в которой победителей не будет, так еще и близкие наши страдают.

- Ты о чем? – слегка напрягся долговязый.

- Например, о твоём брате, который за наркоту корячит-ся. Думаешь, я не понимаю, почему ты к Саркису пришел? Чтобы он через свои каналы с зоновскими обтер за Леньку.

Ярик молчал. Трофим усмехнулся.

- Ты ведь должен понимать, что не выживешь! А если тебя не будет Саркис забудет про Леньку в ту же минуту.

- Ну, допустим, - медленно проговорил Ярик. – И что ты сейчас предлагаешь?

- Суть претензии ясна, но это уровень не наш. Саркис с Меченым сами должны вопрос разрулить! – заявил Сергей.

Ярик недоверчиво посмотрел на него, после кивнул.

- Ладно, расходимся! – согласился он. Повернувшись к своим, махнул рукой: - Разговор окончен! По машинам!

Когда он подходил к своей «девятке», к нему подскочил один из братков.

- Но Саркис сказал, что их надо будет завалить!

- Знаю! – огрызнулся Ярик. – Но это мое дело. Сам с ним

перетру!

Когда они уехали, Трофим повернулся к Быку. Тот задумчиво смотрел им вслед.

- Что думаешь, Коля?

- Думаю, что мы должны второй день рождения ехать отмечать! Ты же понимаешь, что они ехали конкретно нас вальнуть?

- Прекрасно понимаю, Коля, - кивнул Трофим. – И не только это...

Глаза Быка сощурились.

- У меня ведь Ирка скоро родит...

- Ему плевать!

Бык повернулся к Сергею и протянул руку.

- Конкретно нас вытащил! Теперь как братья!

Трофим кивнул и пожал протянутую руку.

Часть 1

Глава 1

Полуразбитый пазик с шумом остановился. Двери со скрипом распахнулись, и в салон с хохотом влезли два здоровых парня, от которых резко разлило алкоголем.

Швырнув купюру водителю, они осмотрелись. Все сидения были заняты, кое-кто даже стоял.

- Ну чего, Веня! – загромыхал один из них на ухо другому, когда автобус тронулся. – Видно, опять стоять придется!

- Ни хера! – пьяно заявил Веня и остановил мутный взгляд на сидевших рядом двух женщинах. Покачиваясь, он подошел к ним, его рот расплылся в мерзкой полудебильной улыбке.

- Мы очень устали! – жалобно сказал он. – А вы молодые, да вам выходить, наверное, скоро!

Девушка, что сидела ближе, побледнела, но сделала вид, что не слышала. Тогда бугай, резко схватив ее за плечо, буквально выдернул из сидения. Девушка в слезах отбежала в сторону.

Подонки злобно посмотрели на вторую, испуганно прижавшуюся к окну.

- А ты чего сидишь? Сама пойдешь, или помочь тебе?

- Сама! – пролепетала та.

- Ну и отлично! Дуй к подружке!

Второй здоровяк уже намеревался присесть, как вдруг на его плечо легла чья-то рука. Обернувшись, он увидел, что сзади стоит немолодой мужчина, почти старик с лицом полным мелких морщин.

- Тебе чего, дед? – рыкнул он на него, садясь рядом с другом.

- Да вот услышал, что устали сильно! – произнес старик, зорко приглядываясь. – Может, на мое место присядете, чего девчонок гонять?

- Вали, дед, пока можешь! – подал голос Веня. – А насчет девчонок не беспокойся! Мне показалось, что мы им даже

понравились!

Он мерзко хохотнул, подмигнув стоящим неподалеку девушкам. Те испуганно отвернулись.

Старик, однако, не отходил, продолжая сверлить бугаев взглядом. Те недоуменно переглянулись.

- Ты из непонятливых, что ли? – угрожающе спросил Вениа, слегка приподымаясь.

- Я смотрю, ребятки, вы только откинулись? – спросил старик.

- И че?

- Вас что там, совсем манерам не учат? В мое время такого не было.

- Какое твое время, сухофрукт! Вали тебе говорят!

Старик задумчиво кивнул и медленно начал снимать перчатки. Обнажились его кисти, сухие, морщинистые, как и лицо, все сплошь испещренные татуировками. Братки невольно посмотрели на них, и вдруг в глазах Вениа мелькнул ужас.

- Боже мой! Мы ж не знали! – залепетал он, вскакивая с места и толкая друга. Тот, недоумевая, однако, тоже поднялся.

- Ты чего? – спросил он. – Чем тебя этот пень испугал?

- Заткнись! – зашипел Вениа. – Итак до хера наговорили уже!

- Я вижу, непонятки закончились? – строго спросил старик, снова одевая перчатки. – А теперь пустите девушек обратно!

Бугай послушно выполнили приказ, и старик, повернувшись к девчонкам с улыбкой показал на свободные места.

- Садитесь, дочки, и ничего не бойтесь!

Когда те послушно вернулись, он, больше не обращая внимания на братков, вернулся на свое сидение.

Те стояли словно оплеванные. Второй, сверкнув глазами, шепнул:

- Э, чего происходит! С хрена ли этот дед тут раскомандовался?

- Это Вор! – ответил Веня.

Выдержав небольшую паузу, он, робея, подошел к тому месту, где сидел старик. Тот, казалось, дремал, но, когда Веня приблизился, резко открыл глаза.

- Чего тебе?

- Мы да, недавно откинулись, - негромко заговорил бугай. – Сейчас вот гуляем немного, но дальше надо в жизни определяться...

- А я тут при чем? Биржа труда в помощь!

- Мы с малолеток по зонам чалимся! – засопел Веня. – Сейчас и так с работой туго, а нас таких тем более никто не возьмет...

- Такие, да, никому не нужны! – слегка брезгливо согласился вор. – Элементарно вести себя не умеете!

- Мы другие дела делать умеем! – возразил Веня, сверкнув глазами. – Нам бы только в хороших руках оказаться!

Старик ухмыльнулся.

- Далеко едете? – спросил он.

- Куда скажешь...

- Ха! Правильный тон выбрали! Ладно, посмотрю, чем вам помочь!

Веня кивнул и вернулся к товарищу с довольной ухмылкой. Тот тупо на него посмотрел.

- Чего улыбишься?

- Жизнь налаживается, братишка!..

Через пару часов автобус зарулил в город и вскоре въехал на территорию местного автовокзала, серого и грязного здания, уныло смотревшегося рядом с недавно построенным торговым павильоном.

Когда старик вышел на улицу, то к нему тут же подошли пара молодых парней в кожаных куртках.

- С приездом! – кивнул один из них. – Карета подана! – он со смешком указал на новенький «Мерседес», припаркованный неподалеку.

Старик повернулся к мявшимися за спиной бугаям.

- Я сейчас по делам отъеду. А вы не теряйтесь! Вечером за вами сюда приедут. И запомните, братишки: если вас здесь не будет, то, считайте, и нашего разговора не было, и все снова сами по себе!

- Мы здесь будем! – поспешно заверил Веня.

Старик кивнул и направился к «Мерсу». Сев на заднее сидение, недовольно потянул носом.

- Чего за запашина? Меченый здесь шалав своих катает,

а потом меня сажает?

Ему не ответили, и старик с досадой умолкнул.

Всю дорогу он смотрел на улицы города, в котором не был очень давно и скрежетал зубами. А когда автомобиль остановился перед красивым двухэтажным зданием, даже при-
свистнул.

- Развернулся, Гоша, нечего сказать! – процедил он, направляясь к входу.

Его проводили в один из офисов, расположенных на втором этаже. Меченый уже был там, нервно прохаживаясь из стороны в сторону.

При виде гостя, он натянуто улыбнулся.

- Здорова, Калмык! Как добрался?

- Мы люди простые, небалованные, - отвечал старик, с любопытством рассматривая позолоченную обивку и громадные репродукции в шикарных рамах, развешанных по всем стенам. – Билет взял, в автобус сел – и вот уже здесь!

- Все оригинальничаешь! Охота тебе в скотовозке трястись? Сейчас уже не то время, транспорта много разного, с комфортом доехать не проблема.

- Да, время не то! – жестко подтвердил старик. – И понятия, по ходу, уже не те. Вон, часики-то золотые...

- Я не Вор! – покачал головой Меченый. – Меня упрекнуть не в чем!

- Я и не собираюсь, Бог с тобой, Гоша! – возразил Калмык. – Это заморочки мои да тех немногих, что остались. Ты уж

мой стариковский базар всерьез не бери!

- Отобедаешь?

- Не откажусь!

Меченый нажал на кнопку на столе. Тут же вошел один из тех, кто привез старика.

- Готовь машину! – приказал он. – В ресторан поедem!

- Раньше людей для разговора домой приглашали! – заметил Калмык.

Но Меченый сделал вид, что не услышал и увлек гостя за собой.

Через некоторое время они сидели в уютной кабинке находящегося неподалеку ресторана, а симпатичная улыбающаяся официантка аккуратно расставляла приборы.

- Хорошо устроился, Гоша! – заявил старик, с интересом рассматривая принесенную еду. – Я вот кроме чая ни в одной тарелке не понимаю, что лежит.

- Какая разница? – пожал плечами Меченый. – Главное, чтобы вкусно было, и выходило легко!

Открыв только принесенную из морозилки водку, он налил полные рюмки.

- С приездом, Калмык!

После, отставив рюмку, слегка наклонился вперед.

- Ну рассказывай, что за тема?

Старик не спеша прожевал кусок какой-то неизвестной для него рыбы, после, отложив вилку, наоборот откинулся на сидении.

- Тема интересная, современная. Тебе точно понравится!

- Заинтриговал! – хищно оскалился Меченый, осторожно наливая водку. – С чего вдруг думаешь, что с моими интересами твои совпадут?

- У тебя интерес один, Гоша – деньги! – в ответ улыбнулся Калмык. – Ты вон, жизнь красивую полюбил, хлебными корками брезгуешь... А я тебе под эти твои новые принципы конкретную тему подкину!

- Деньги я полюбил, потому что зарабатывать их научился! Кошельки отжимать на вокзале не авторитетно стало...

- То-то и оно! – кивнул старик. – Ты не думай, что я тебя журить как-то начал! Братва нынче расклад поняла правильно: пока страна в такую клоаку нырнула, надо усилия прилагать, чтобы со всеми не захлебнуться!

- Ты не темни, говори!

- Выходы у нас появились на воинские части! – медленно проговорил Калмык. – Там сейчас бардак такой, что можно творить что хочешь. Тащат все, что плохо лежит...

- А что хорошо лежит?

- Тоже тащат. Но продают дороже!

Меченый резко подкинул руку с рюмкой, после, отставив, обеими руками уперся в стол.

- Оружие предлагаешь?

- Наши пацаны тему уже в некоторых точках обыгрывают, и пока все на мази, - добавил старик. – Но торопиться надо! Конкуренты появятся скоро, товар уж больно вкусный!

- Да в курсе я! – кивнул Меченый. – У нас прапор из местной части спьяну танк угнал, на базе попилил и в металлолом сдал. Бухал потом две недели. И если бы не стуканули, так и прокатило бы!

- Что? Закрыли прапора?

- Да перестань! Не те сейчас законы! Условку дали на пару лет и даже из части не выгнали!

- Так вот я тебе и говорю, Гоша! – снова улыбнулся Калмык, обнажая кривые зубы. – Надо ловить рыбу, пока рыбнадзор отдыхает.

- Согласен! Если у вас все по красоте, как рассказываешь – грех не вписаться. Но!..

Калмык недоверчиво на него покосился.

- Какая проблема?

- Проблемы нет – пожелание есть!

- Если про долю волнуешься – там процент тебе нехилый! – осторожно проговорил старик.

- Да нет! – махнул рукой Меченый. – С деньгами я знаю, с тобой иметь дело можно! Просто помимо оружия темы есть красивые. И на рынок они круче заходят!

Лицо Калмыка стало жестче.

- Я тебе в прошлый раз говорил, что это нас не интересует! – жестко отчеканил он. – Девочки, казино – пожалуйста, но наркота – табу!

- Так ведь и оружие было табу! – раздраженно возразил Меченый. – Еще пару лет назад вы от него отрещивались

наравне как с хмурым! А сегодня дело делать предлагаешь.

- Не по понятиям! Дети страдают!

- А от левой пушки дети не страдают? – презрительно усмехнулся Меченый. – Или стволы заговоренные? На возраст реагируют.

- Я сказал нет! – рявкнул старик. – Нас не будет – делай что хочешь, а сейчас нет.

Меченый злобно поджал губы, но, справившись, заставил себя принять снова невозмутимый вид.

- Ну нет, так нет! Что мы, из-за дури какой дружбой рисковать будем? Оружие так оружие...

- Вот и отлично! – кивнул старик, но глаза его настороженно блеснули...

... Веня с другом уже слегка подрагивали от вечерней прохлады. Охранник автовокзала несколько раз бросал в их сторону недовольный взгляд, о чем-то перешептываясь с диспетчером.

- Не нравится мне этот вертухай! – шептал Толик Вене на ухо. – Сейчас мусоров вызовет, и в обезьянник поедem. Дед-то, по ходу, кинул...

- Не накаляй! – огрызнулся Веня. – Это Вор! Такой если слово дал – не кинет!

Толик покачал головой с злобно сплюнул. Но друг не обращал на него внимание.

Внезапно его глаза загорелись радостью. Он увидел, как к вокзалу сбоку на стоянку медленно въезжает «Мерседес»,

на котором Калмык уехал днем. Толкнув зазевавшегося Толика, Веня быстро сказал:

- Ну вот, а ты бухтел! Я же говорил, что Вор никогда не обманывает!

Они поспешно устремились в сторону «Мерседеса». Калмык, выйдя на улицу, усмехнулся, когда они запыхавшиеся появились перед ним.

- Красавчики, парни! Теперь поедem на хату. С сегодняшнего дня под Калмыком ходите, ясно!

Бугаи кивнули, и старик сделал знак садится в машину.

* * *

Молодой парень со скучающим видом откровенно зевал, стоя за прилавком. Второй, много старше, рассматривая через монокль золотую цепочку, отвлекся, повернулся к нему и неодобрительно заметил:

- Киря, если бы не твой отец и по совместительству мой брат не попросил пристроить тебя в свое время, то честное слово, вылетел бы ты у меня отсюда в первую же неделю!

- Дядя Семен, ну что вы все ко мне пристаете! – слегка обиженно спросил парень, одергивая аккуратную жилетку. – Я еще только-только постигаю ювелирную науку...

- Как ты ее постигаешь, бестолочь! – покачал головой дядя. – Стоишь, мух считаешь? Я тебе сколько раз говорил: когда я начинаю работать с товаром вставай рядом, смотри, спрашивай!

- Давайте уже не сегодня, дядя Семен? – умоляюще скривился парень. – Завтра я вам обещаю, что обязательно встану и буду учиться!

Вайсман снова покачал головой и вернулся к работе.

Но тут дверь в магазин распахнулась и быстрым шагом в помещение вошел высокий худощавый мужчина с золотой цепью на шее. Не сбавляя темпа, он стремительно направился к прилавку.

Кирия мгновенно выпрямился и одарил посетителя слащавой угодливой улыбкой. Сам Вайсман тут же отложил цепочку в сторону и также выпрямился перед гостем.

- О, Саркис, я тебя ждал! – приветливо сказал он. – Вроде как утром обещался быть?

- Дела, Семен, дела! – с самодовольной ухмылкой проговорил мужчина. – Я и сейчас на минутку заскочил, заберу свое и уйду. Готово?

- Конечно, дорогой! Еще утром было готово, я же тебя ждал! – кивнул Вайсман и проворно достал из-под прилавка обитую красным бархатом квадратную коробочку. – Смотри, какая красота! Твоя женщина будет довольна!

- Надеюсь, приятель! – кивнул Саркис и, пряча коробочку в карман куртки, добавил: - Это в счет оплаты за следующий месяц.

- Как скажешь, Саркис! – развел руками Вайсман, но глаза его слегка печально блеснули.

Саркис кивнул и так же быстро покинул магазин. На ули-

це стояла машина, и браток, завидя выходящего шефа, проворно открыл перед ним дверь.

- Давай в «Орхидею» - скомандовал Саркис.

Через несколько минут они подъезжали к недавно открытому ночному стрип-клубу «Орхидея». Охранник на входе, увидев Саркиса, моментально отошел в сторону.

- Лада уже здесь? – спросил Саркис.

- Да, в своей комнате! – кивнул охранник.

Саркис прошел через полупустой зал прямиком в служебное помещение. Остановившись в коридорчике с несколькими дверями, помедлив, постучал в одну из них и, не дожидаясь ответа, вошел.

Там перед огромным зеркалом, пудря лицо, сидела стройная молодая женщина. Ее приятное лицо украшал слегка вздернутый нос, что придавало слегка озорное выражение.

Оказавшись в комнате, мужчина подошел к девушке и слегка приобнял ее за плечи.

- Я скучал! – проговорил он.

Девушка напряглась, но все же улыбнулась.

- Ты же хотел прийти завтра...

- Завтра мне будет некогда! – глаза Саркиса сузились и стали колюче-злобными. – Завтра мне надо будет резать на куски твоего братца!

Лада резко развернула стул. На ее лице проступили страх и боль.

- Что он опять натворил? – тихо спросила она.

- Не выполнил то, что я ему приказал! - усевшись в кресле напротив, объяснил мужчина. – Я послал его на важную встречу, а он вместо того, чтобы решить проблему просто взял и уехал. Так делать нельзя!

- Я уверена, что Ярик сможет объяснить свой поступок! – с мольбой в глазах возразила девушка. – Он очень верен тебе...

- Это лирика! – нетерпеливо махнул рукой Саркис. После улыбнулся: - Давай не будем об этом. Вообще-то, я привез тебе подарок!

С этими словами он достал из кармана коробочку, которую забрал от Вайсмана и протянул Ладе. Та равнодушно взяла ее в руку, машинально открыла и, бросив быстрый взгляд на украшение, тут же закрыла.

- Как тебе? Нравится? – внимательно глядя на нее, спросил Саркис.

- Очень! – кивнула девушка, едва сдерживая слезы.

- Ну вот и отлично! – мужчина медленно поднялся с кресла и расстегнул куртку. – Видишь, как я к тебе внимателен? Как думаешь, заслуживаю я какого-то поощрения за это?

- Конечно! – дрогнувшим голосом ответила Лада.

Саркис, самодовольно усмехнувшись, подошел к ней...

... В дверь постучали.

- Лада, тебе выходить через десять минут! – прозвучал строгий голос.

Девушка, прерывисто дыша, подскочила к зеркалу, по-

правляя прическу. Саркис, посмеиваясь, застегивал пуговицы рубашки.

- Вот какая ты все-таки молодец! – удовлетворенно проговорил он. – Честно, вот ехал к тебе, а сам все про твоего дурачка думал, как его завтра рвать буду! На нервах весь был, понимаешь? А вот с тобой... пообщались – и все раздражение как рукой сняло. Умеешь ты из мужчины зверя выгнать!

Лада живо повернулась к нему.

- Ты простишь его? – с надеждой спросила она.

- Нет, ты не поняла меня! – возразил Саркис. – Я тебе сказал, что зол был, а теперь нет. Так что завтра я с него, конечно, спрошу. Но уже без негатива. А прощать нельзя! И не потому, что я злодей какой-то – просто людей всегда в узде держать надо, они без строгости расслабляются.

Он подошел и слегка погладил ее по щеке.

- Неудачник он! Бестолковый! Толку от него все равно не было бы!

Кивнув напоследок, он вышел из комнатки.

Лада некоторое время сидела на стуле, обхватив лицо руками. Она уже не могла сдерживать слез, они катились по ее щекам крупными каплями.

- Через пять минут твой выход! – снова раздался за дверью голос.

Это отрезвило ее. Она поспешно вскочила со стула и побежала к шкафчику. Дрожащими от возбуждения руками достала оттуда небольшую коробочку и вытащила из нее мо-

бильный телефон. Осторожно набрала номер и приложила к уху.

- Да, сестренка, слушаю! – раздался звонкий голос Ярика.

- У меня только что был Саркис! – торопливо сообщила она. – Умоляю тебя, спрячься!

- Ты что? – встревоженно проговорил брат. – Какое прятаться? У меня с ним назавтра беседа назначена!

- Он убьет тебя завтра!

В трубке повисло напряженное молчание.

- Ты уверена? – медленно спросил он.

- Он сам сказал! Ты должен был поехать на встречу, с кем-то договориться, а вместо этого уехал. Он вообще бешеный был!

- Так, понятно! Про телефон он не знает, верно?

- Конечно нет! Иначе не стал бы здесь бахвалиться.

- Ладно, не беспокойся! Я что-нибудь придумаю, - он немного помолчал, после добавил с усмешкой: - Прорвемся, сестренка, обязательно прорвемся!

Лада положила телефон обратно в коробку и снова спрятала. Бросила быстрый взгляд на часы: ей уже надо было выходить. Она наскоро припудрилась и уже собиралась выпорхнуть из комнаты, как вдруг на глаза ей попалась коробочка, подаренная Саркисом.

Ее лицо побледнело, после исказилось ненавистью. Схватив украшение, она злобно швырнула его в угол...

... Саркис, откинувшись на диване, лениво ковырял вил-

кой в салате. От выпитого его слегка клонило в дремоту, но он продолжал внимательно смотреть на сидевшего напротив него братка.

- Подвел он меня, понимаешь? – вполголоса говорил он.
– Теперь Меченый будет трубить на каждом углу, что, мол, Саркис, хватку теряет и людей в кулаке больше не держит!

- Если бы Ярик стрельбу затеял, то не факт, что сам бы выжил и ребята тоже! – заметил браток.

- Значит, судьба у них такая была! – усмехнулся Саркис.
– Не там – так тут!

Он хлопнул ладонью по столу.

- В общем так, слушай! Завтра он ко мне в офис приедет с утра, там я ничего ему говорить не буду – этот дурак отморозенный на всю башку, неизвестно, чего и выкинет! А когда выходить от меня будет – там его и кончишь! Тело сожги где-нибудь за городом... ну, как обычно, сам знаешь.

- А с бригадой его что делать будем? Там дураков тоже хватает!

- Кто неуправляемый – зачищай, остальных к себе забирай.

- Понял! – кивнул браток, залпом выпивая рюмку.

- Вот и отлично! – Саркис поднялся и накинул ледащую рядом куртку. – Тогда завтра просим быть без опозданий!

Он сделал знак, и двое охранников поспешили за ним на выход из ресторана. Там их уже ждал автомобиль. Водитель, увидев, что босс выходит, тут же завел мотор.

- Давай домой! – приказал Саркис и, откинувшись, прикрыл глаза. Только сейчас он почувствовал, как устал за этот день.

Машина мягко повернула в сторону окраины. Ехать надо было через большой парк, почти всегда безлюдный в это время.

Водитель почти залипал, как вдруг резко затормозил.

- Твою мать! – злобно выругался он. Дремота мгновенно улетучилась, когда его тряхнуло.

Саркис также злобно подался вперед.

- Ты чего, совсем охренел? Чего случилось?

- Да вон, какой-то черт на дороге развалился! – вытянув вперед руку оправдывался водитель. – Чуть не переехал ублюдка!

Слегка щурясь, Саркис присмотрелся и в свете фар действительно увидел лежащий на дороге неподвижный мужской силуэт.

- Пьяный, наверно? – предположил один из охранников.

- И что? – рывкнул Саркис. – Сидеть здесь и ждать, пока очухается? Идите, оттащите в сторону, да по башке дайте, чтоб запомнил на будущее.

Водитель с обоими охранниками вышли из машины и направились к лежащему. Когда до тела осталось буквально пару метров, оно внезапно резко повернулось. Оторопевшие от неожиданности братки только и успели увидеть сверкнувшее в руке мужчины что-то металлическое.

Почти без паузы раздались несколько выстрелов – и все трое грузно повалились на землю. Убийца тут же вскочил на ноги, быстро подошел к каждому и произвел по контрольному в голову. После устремился к машине.

Все произошло за считанные секунды. Саркис с расширенными от ужаса глазами, вжался в сидение, от страха даже не подумав заблокировать двери.

Киллер рывком открыл дверь и так же резко, схватив авторитета за шиворот, выкинул из салона. Саркис, кубарем слетев в обочину, барахтался там, пытаясь одновременно отсюда взглянуть в лицо нападавшего.

- Ты кто такой, урод? – прохрипел он, поднимаясь на ноги, весь выпачкавшись.

Киллер неспеша спустился к нему, но лица Саркис разглядеть не успел. Сильный удар ногой в голову снова опрокинул его в лужу.

- Тебе это знать необязательно, - глухим голосом проговорил истязатель. – К чему покойнику лишняя информация?

Саркис, стоя на четвереньках, свирепо оскалился.

- Да ты знаешь, кто я такой? – прошипел он.

- Труп! – коротко ответил убийца.

Прыгнув, он оказался позади Саркиса, и тот в ту же секунду почувствовал, как на его шею накинута удавку. Он захрипел, беспомощно замахал руками, но жгут неумолимо давил горло! В глазах поплыло, хрип становился все тише – и вот, убийца брезгливо отбросил мертвеца с выпученными глаза-

ми и, быстро оглянувшись по сторонам, проворно исчез в темноте парка.

Глава 2

Молодой мужчина задумчиво посмотрел на часы. Поезд опаздывал уже почти на час.

- Раньше такого не было! – раздался рядом грустный дребезжащий голос. – И поездов было больше, и не опаздывали никогда. Порядок был...

Мужчина слегка повернул голову. Рядом с ним стоял невысокий старик, одетый в теплую плотную куртку, с жиденьким букетом в руках. Увидев, что на него обратили внимание, слегка приосанился.

- Даже цветы нормальные купить уже проблема! – продолжил он. – Теперь все ларьки дань бандюкам платят, ценники взвинтили – а вот пенсию задерживают...

- Кого встречаете?

- Сестру. В гости едет... да все никак не приедет!

Мужчина повернулся, и старик слегка попятился, увидев его строгие красивые глаза.

- Считаете, что раньше лучше было? – спросил он неожиданно.

- Конечно! – утвердительно кивнул головой пенсионер. – Люди честнее были, жизнь стабильнее...

- А я почему-то в первую очередь обои вспоминаю!

- Чего? – недоуменно спросил старик.

- Обои! В каждой квартире одни и те же были. Да и мебель везде так же! Неинтересно!

И не дожидаясь ответа от опешившего пенсионера, мужчина пошел навстречу появившемуся вдалеке составу. В руках у него тоже был букет, намного пышнее, чем у старика, да и одет мужчина был недешево. А на руке красовались хорошие часы.

Локомотив с длинной вереницей вагонов с облупившейся краской, словно испуская последний вздох, шумно просигналил и остановился. Двери открылись, и на перрон поспешно стали выходить люди.

Мужчина стоял, словно окаменевший, внимательно наблюдая за потоком приехавших. На его бледном лице не отражалось ровно никаких эмоций, и лишь когда из вагона показалась красивая молодая девушка, губы слегка тронула улыбка.

Он, словно очнувшись, сделал несколько шагов навстречу, прежде чем она его увидела и, помахав рукой, поспешно пошла ему навстречу.

Когда между ними оставалось не больше пары шагов он протянул ей букет.

- С приездом! – проговорил он.

Девушка с загоревшимися глазами осторожно приняла цветы.

- Ты всегда такой внимательный! – отвечала она, вдыхая аромат.

Мужчина лукаво посмотрел на нее.

- Не каждый день ко мне девушка приезжает! Да еще с серьезными намерениями!

Она слегка ударила его плечу.

- Наглец!

- Нисколько! – покачал он головой.

Взяв ее под руку, он неспешно прошел с ней в сторону выхода. Там они подошли к нестарой еще иномарке, мужчина услужливо открыл перед девушкой дверцу.

- Ого! – удивленно заметила та. – У нас новая машина?

- Иваныч отдал! – усмехнулся кавалер. – Последний раз, когда мимо поворота проехал, понял: все! Это в розыске можно чудить хоть до ста лет, а для дороги он уже старый. Вот и отдал свою любимую... Говорит, я единственный, кому такое сокровище доверить можно!

- Ну, Немов, ты и тут в фавориты выбился! – усмехнулась девушка.

- Видимо, да! – ничуть не смутившись, кивнул Петр. – Сначала лучшая девчонка на курсе по тебе сохнет, да так, что через несколько лет все бросает и приезжает на свою периферийную родину, потом старый начальник машину отдает... Жизнь налаживается!

- Я уже говорила, что ты наглец?

- Да!

- Тогда поехали!

- Куда?

- Куда повезешь!

Немов ухмыльнулся и повернул ключ. Они небыстро поехали по весенним улицам города, на которых кое-где еще лежали остатки сугробов, превратившиеся в серо-черные куски грязи. Марта задумчиво смотрела из окна, иногда, что-то, видимо, вспоминая, поджимала губы.

- Твои надолго уехали? – спросил Петр.

- Надолго! – повернувшись, кивнула девушка. Лукаво посмотрев на Немова, она ехидно спросила: - А ты с какой целью интересуешься?

- Ну ты умная! Сама должна догадаться...

Они подъехали к небольшому кафе, недалеко от центра города.

- Я думала, что ты отвезешь меня в ресторан, как в прошлый раз! – заметила Марта. – Что, деньги закончились, товарищ капитан?

- Да нет, - ничуть не смутясь ответил Петр. – Сейчас в ресторанах спокойно, лучше по старинке в кафешке какой зависнуть.

- О как! А я думала, что вы с Василием Ивановичем всю преступность победили!

- Ее нельзя побеждать! Иначе без работы останемся!

Некоторое время они сидели за столиком, неспеша завтракая и иногда посматривая в окно. После Марта перевела взгляд на Немова и слегка виновато сказала.

- Я иногда говорю, не подумавши! Прости меня!

- О чем ты? – недоуменно спросил Петр.

- Я про ресторан. Мне ведь все равно, куда ты меня отвезешь! Хоть в ресторан, хоть в кафе... А мог бы вообще никуда не отвозить...

- Не говори глупостей. Я же тебя прекрасно знаю... Деньги последнее, зачем бы ты сюда приехала!

Она робко улыбнулась.

- За это я тебя и люблю!

...Немов задумчиво смотрел на большой старый шкаф, на который была наклеена бумажная аппликация в виде новогоднего поезда. Слегка усмехнулся, и лежащая рядом Марта вопросительно на него посмотрела.

- Ты чего?

- Да так, вспомнилось...

Он повернулся к ней.

- Слушай, а давай-ка я к тебе перееду! Мать хоть выпит-ся, а то ведь ждет меня бывает ночами...

- А значит меня не жалко, да?

- Ну ты молодая еще... У тебя и так всего два варианта.

- Это каких? – удивилась девушка.

- Ну либо ты меня ждешь и не спишь, либо, если я прихожу вовремя, то мы ложимся в эту кровать – и опять не спим!

- Интересно! – рассмеялась девушка и легонько толкнула его...

Сидя на крошечной кухне, Петр с интересом наблюдал, как Марта внимательно осматривает все полки.

- Всегда замечал, что тебе очень идет моя одежда! – проговорил он, неспеша помешивая кофе.

Марта, действительно в накинутаой на голое тело рубашке выглядела очень эффектно. Усмехнувшись, она повернулась к нему.

- Согласно, но придется ее отдать тебе! У нас ничего нет на обед, так что одевайся и иди в магазин.

- Вот она, семейная идиллия! – вздохнул Петр, накидывая полученную назад одежду.

- А твой дедушка сегодня тебя надолго отпустил? – спросила она уже в прихожей.

- Расщедрился на целый день...

- Тогда можно и встречу отметить...

... Они слегка коснулись старыми бокалами, но даже этого хватило, чтобы звон получился отчетливым. Отпив немного, Марта откинулась на стуле.

- Ну рассказывай, опер! Что у тебя нового?

- Я думал, ты не захочешь слушать скучные разговоры о работе! – заметил Петр.

- Ну, сейчас поскучать можно, а потом и к более приятным вещам перейти! – в ее глазах блеснул озорной огонек.

- О как? Ну, тогда ладно!

Немов допил вино и поставил бокал на стол.

- В принципе, все как всегда: плохие парни устраивают пакости, потом появляются хорошие – и наказывают негодяев.

- А вы с Василием Ивановичем хорошие?

- Лучше некуда!

- А ты сегодня что-то говорил про рестораны... Почему там стало опасно?

- Непонятно с чего местная гопота почувствовала себя серьезными влиятельными мужчинами и решила, что для полного образа необходимо обязательно иметь в своем арсенале хороший ресторан, куда можно пригласить солидных людей – а по сути таких же вчерашних оборванцев, которые мелочь щелкали в подворотнях, но которые вдруг тоже почувствовали себя баринами. Там и переговоры проводить понтовее, да и пожрать можно получше!

Немов ухмыльнулся.

- Только вот беда вся в том, что хороших-то ресторанов немного, а в гопоты – навалом. Вот и лазают туда теперь, то одни отморозки, то другие. Народ пугают, имущество портят – озорничают знатно, в общем.

- А вы что? Надо же приехать и, как в американском кино «надрать задницы ублюдкам»!

- А что это даст? – рассмеялся Немов. – Они серьезнее чем на хулиганку не тянут. Ну, дадим пятнадцать суток – и толку? Выйдут, то же самое будут делать.

- Что же, любоваться что ли?

- Ну почему любоваться? – внезапно посерьезнел Немов. – Существуют способы, как с этими отбросами работать...

Марта мгновенно уловила перемену в своем мужчине, и она ей не очень понравилась. Решив, что углубляться в тему

не стоит, поспешно перевела разговор:

- А Василий Иванович на пенсию вообще собирается?

Немов иронично ухмыльнулся.

- Когда я только пришел несколько лет назад, он с первого дня предупредил меня, что считает дни до пенсии, и осталось их уже не так много. И вот они закончились, Спасский – наш начальник – вызывает его, благодарит за службу, и как бы между прочим спрашивает: а чего теперь дома делать-то будешь? Вот тут Иваныч и завис! А Спасский еще и запрещенный прием использовал: ты, говорит, теперь с несравненной Клавдией Матвеевной каждый день с утра до вечера вместе будешь! Летом – огород, зимой – внуки и телевизор. И самое главное – все с ней! Ну тут Иваныч помрачнел, а Илья Семенович и говорит – давай еще пару лет, кадры подготовишь – а там уж точно на покой.

- Он теперь в отделе сидит просто?

- Ты что? С его шилом в заднице это нереально! Иваныча невозможно даже на секунду представить перебирающего бумажки, или читающего нудные лекции об особенностях оперских навыков. Нет, этот старик – человек дела!

Он задумчиво потер подбородок.

- Честно говоря, я думаю, что он и не хотел уходить. Сорок лет все-таки в таком режиме – и так резко с комнаты допросов картошку на даче перебирать! Он и раньше-то туда не любитель был ездить, Клавдия Матвеевна все одна.

- И вот он воспитывает, кажется, достойную замену? – за-

метила Марта.

- Ну а что? Я тоже не люблю огород!

Она, слегка захмелев подошла к нему и со спины обвила его тело руками.

- Ты, конечно, не подарок, Немов, и я знаю, что еще хлебну горя от того, что сюда вернулась. Но пока я рада!

Петр с улыбкой погладил ее по руке и снова разлил вино по бокалам.

* * *

Когда на следующий день он появился в управлении, то в кабинете уже сидел молодой грузный мужчина с большим квадратным лицом и задумчиво разгадывал кроссворд. При появлении Петра он, не отрываясь от занятия, просто в качестве приветствия поднял руку.

- Привет, Лех! – небрежно сказал Немов, направляясь к своему столу. – Мозги тренируешь?

- Ну, мы высшие образования не получали, поэтому тянемся к прекрасному так как можем! – пробубнил Быстров.

- Ну и как? Получается?

- Не все, но мы упорные... Если что, и в конец журнала заглянем!

- Упорство – твое второе имя!

- Хорош скалится, лучше подскажи: конь Александра Македонского? Семь букв, третья...

- Буцефал! – вешая куртку на плечики в шкаф ответил

Петр.

- О, точно! – удивленно кивнул Леха и поспешно заскрипел ручкой.

После поднял, наконец, голову и спросил:

- Вот, скажи, Петь, а нахрена это нужно знать?

- Наверное, для того, чтобы в следующий раз уже не спрашивать!

- Наверное! – задумчиво покачал головой Быстров.

Внезапно дверь в кабинет резко открылась и в кабинет поспешно забежал высокий худой мужчина лет прилично за шестьдесят, гладко выбритый, с седыми слегка взлохмаченными волосами. Швырнув кожаный портфель на небольшой диванчик в углу, повернулся к Быстрову и Немову.

- Здорово, бездельники! Скучаете?

- Доброе утро, Василий Иванович! – неспеша ответил Быстров. – Ну почему же скучаем? Вот, повышаем уровень образования и личной эрудиции!

- Вот это правильно, Леха! Без личной эрудиции сейчас никуда! А сегодня она нам ой как понадобится! Собираемся, хлопцы!

- Что случилось? – настороженно спросил Немов.

- Происшествие, скажу прямо, для меня весьма приятное, но в силу нашей профессии – неприемлемое! Сегодня ночью кто-то отработал Саркиса!

- Да ладно! – глаза Быстрова округлились от изумления.

- Как так?

- Все сделано в лучшем виде – шефа вместе с охраной и водителем угрохали! И самое интересное, что по предварительному анализу, который сделали с места преступления – работал одиночка!

- Один? Четверых? – недоверчиво спросил Немов. – Не очень похоже на правду.

- Ну почему же? – возразил Гордеев. – Такие ребята были. Конечно, нечасто, но за мою практику пару десятков раз припомнить сумею.

- Какой маршрут? – поинтересовался Немов, доставая ключи.

- Маршрут известный! Леха - в морг, а нам надо кое с кем встретится!

- Опять мне любоваться, как Ростислав Евгеньевич яблочки кушать изволит! – усмехнулся Быстров.

- Ростислав Евгеньевич – специалист высочайшего класса! Он даже спирт пьет уже не разведенный! Так что, Леха, поспеши, пока он еще на ногах стоит!

Быстров кивнул и убежал. Василий Иванович тоже уже схватил свой портфель, но, внезапно что-то вспомнив, повернулся к Немову.

- А где еще один наш специалист широкого профиля?

- Пока не было...

Гордеев с досадой скривился.

- Слушай, Петруха, меня начинает немного подбешивать наш Андрюша! Последнее время опоздания просто одно на

другом...

- Ребенок маленький, спит плохо...

- Знаешь! – рывкнул Василий Иванович. – В мое время за это так вздрючили бы! Хотя пятнадцать орущих по углам детей – никого это не волнует! На работу изволь приходить вовремя!

- Сейчас не ваше время! – с усмешкой возразил Немов. – И вы прекрасно знаете, что никто Андрюху дрючить не будет. Потому что он просто уйдет, а замену ему мы не найдем.

Гордеев внимательно посмотрел на молодого напарника.

- Умный ты, Петька! Умный и злой! Отличные качества!

Когда они вышли на автостоянку и подошли к машине, суровый взгляд старика немного смягчился. Он почти нежно коснулся металлического корпуса, потом поднял глаза на Немова.

- Ну как тебе? Не подводит?

- Нет, конечно! – открыл дверцу Петр. – Даже и не скажешь, что ей столько лет!

- Это точно! – весело кивнул Василий Иванович, усаживаясь на пассажирское, бросив, тем не менее, быстрый, слегка тоскливый взгляд на руль. – Но кровушки она у меня в свое время попила знатно! Помню, когда у нее подшипники треснули, я всю голову сломал, где замену найти – даже в семьдесят седьмом так не напрягался на поимке серийного.

Немов осторожно завел мотор и неспеша тронулся.

- Марту катал вчера?

- А то как же!

- Ну и чего сказала?

- До сих пор в себя от счастья прийти не может.

Гордеев расхохотался.

- От чего она в себя прийти не может я примерно понимаю! Так, ладно, - его лицо снова стало суровым. – Теперь поезжай на Бульвар.

- Это то, о чем я думаю?

- Да, сынок. Именно!

Через некоторое время они остановились у магазина Вайсмана. Гордеев, осторожно прихлопнув дверь, направился к входу. Немов последовал за ним.

Кирия стоял за прилавком все в той же скучающей полусонной позе, что и накануне, но увидев гостей тут же взволнованно дернулся. Работая с дядей относительно недавно, он, тем не менее, уже знал при виде каких посетителей следовало быть настороже.

- Здорова, оболтус! – приблизившись к прилавку, громко сказал Гордеев. – Позови-ка нам своего дорогого родственничка!

- Дядя сейчас занят, ему надо оформить срочный заказ, - скромно потупясь произнес парень. – Возможно, я смогу вам чем-нибудь помочь?

Гордеев повернулся к Немову.

- Посмотрите, дорогой коллега, какой ответственный молодой человек! А как дядю любит!

Он резко повернулся к немного сбитому с толку Кире и слегка наклонился через прилавок.

- Мы были бы очень рады пообщаться с тобой, малыш, но ты еще слишком мал, чтобы участвовать в серьезных разговорах серьезных мужчин. Все-таки, твой дядюшка три срока за плечами имеет, два из которых – от меня! Так что, не обижайся, но побеседовать я бы хотел все же с ним!

- Понял! – кивнул побледневший Киря и поспешно скрылся в подсобке.

Через несколько секунд оттуда вынырнул сам Семен Аркадьевич. По крысиному, бросив несколько быстрых взглядов по сторонам, неспеша подошел к прилавку. Племянник неуверенно семенил сзади.

- Хороший у тебя родственник на подхвате! – с ходу заявил Гордеев. – Очень чтит твою работу и время. Еще немного тренировок – и смело можно на шухер ставить! Как раньше, помнишь? Пока ты свои дела с сейфами проворачивал!

- А вы все такой же шутник, Василий Иванович! – расплылся в лицемерной улыбке бывший медвежатник.

- При моей профессии всегда надо быть немного с юмором!

Василий Иванович огляделся по сторонам.

- А неплохо ты устроился! Магазин шикарный!

- Все дело в дружной семье! – заметил Вайсман. – С братьями и сестрами покумекали как-то, да и решили сложиться

– благо время сейчас такое наступило, что частному капиталу дорога открылась. Опять же - рабочие места! - он кивнул в сторону племянника.

- Вижу! – кивнул Гордеев. – Все у тебя чин по чину! Только вот в голову никак не возьму: я ведь вашу семейку как облупленных знаю. Там, несмотря на ваше благородное происхождение отродясь денег не было – все твои братья и сестры как голь перекатная жили. Деньги-то только от тебя шли, но за заработок свой ты регулярно сроки мотал, поэтому накоплений быть не могло. Физически, так сказать, все проедалось.

Он наклонился ближе к слегка побледневшему Семену Аркадьевичу.

- Или я не знаю чего?

- Чтоб вы и не знали! – нервно усмехнулся старый еврей.

- Вот и я думаю, что знаю. Знаю, Сема, что сроки свои ты с пользой отсиживал: с братвой связи наводил, да с всякой мразью корешился! А теперь, когда эта самая мразь себя хозьяевами почувствовала – и о тебе вспомнили. Ты ведь всегда аккуратным считался, прищучить тебя и тогда хлопотно было, а теперь и вовсе уважаемым человеком стал!

- Времена изменились! – надменно заметил Вайсман.

- Времена-то да, а вот ты, старый лис, все такой же, только делишки свои теперь не в сберкассах оттяпываешь, а здесь. С этой самой мразью! Вроде Саркиса!

Услышав это имя, Вайсман выпрямился.

- Не понимаю вас, Василий Иванович! – осторожно проговорил он. – С годами все больше загадками говорить начали.

- А я поясню! Вчера вечером гражданин Ашот Саркисян, больше известный как криминальный авторитет Саркис буквально на несколько минут заскочил в твою богадельню, а после через пару часов его убили, когда он возвращался домой.

Лишь небольшой взмах век выдал, что сообщенная новость взволновала Вайсмана. На лице его сохранялось обычное хладнокровие.

- Отсюда он вышел абсолютно здоровым и в прекрасном настроении! – заявил он.

- Неужели? И чем это ты его так обрадовал?

- Он забрал подарок для своей женщины!

- Насколько я знаю, Саркис не женат, и взрослых дочерей у него тоже нет, - заметил Гордеев.

Вайсман слегка презрительно хмыкнул.

- Ну это вы Клавдии Матвеевне верность храните уже полвека, а нынешний народ не такой. Вполне возможно, что у Саркиса была женщина неофициального, так сказать, статуса. А что? Мужчина он видный, богатый – а это сейчас самое главное!

- Да я понимаю, Сема, что потаскухи вокруг него вихрем вились! – нетерпеливо оборвал его Гордеев. – И значит он к тебе не за налогом приехал, а за игрушкой! Ну, и для кого она?

- Откуда я могу знать! – развел руками Семен Аркадьевич. Гордеев задумчиво кивнул, после повернулся к Немову.

- Верим? – спросил он.

- С трудом...

Гордеев снова повернулся к Вайсману.

- Смотри, Сема, даже мой молодой напарник не верит, а уж что говорить обо мне, знающего тебя более тридцати лет.

- Но я правда не знаю!

Немов сделал пару шагов вперед.

- Недавно произошла одна интересная история. На ювелирном заводе «Карат», тоже, кстати, относительно недавно начавшем свою работу, произошло хищение почти десяти килограммов золота. Арестовали несколько сотрудников, но даже вывернув их наизнанку, не смогли вернуть и килограмма. И в то же время этот магазин, до этого находящийся в аренде и постоянно опаздывающий с выплатами бывшему владельцу, вдруг выкупается! В нем проводится отличный ремонт, ставится современное оборудование...

- Продажи пошли! – хмыкнул Вайсман.

- Мы и не сомневаемся! – кивнул Немов. – Только одна маленькая деталь смущает: ребята-работяги, что тащили золото – наркоманы, которые отоваривались у Рубена. А Рубен работает на Саркиса. А Саркис...

- Я все понял! – злобно перебил его Вайсман. – Ее зовут Лада. Она работает в стрип-клубе.

- В «Орхидее»? – быстро спросил Гордеев.

- Да!

- Вот видишь, Сема, какой у нас с тобой получился замечательный разговор! – улыбнулся Василий Иванович. После повернулся к Кире: - У тебя прекрасный дядя, он может многому научить! Но если ты слишком рьяно будешь учиться, однажды мы с тобой все-таки побеседуем. А уж понравится тебе наш будущий разговор или нет – одному Богу известно!

- У вас все? – холодно спросил Семен Аркадьевич.

- Да, не смеем больше отвлекать!

Когда они садились в машину, Гордеев серьезно добавил:

- Ты присмотришься к этому мальчишке. Мне кажется, что с ним можно будет работать!

- Уже! – улыбнулся Немов.

Старый следователь одновременно и удивленно и одобрительно посмотрел на коллегу.

- То есть ты в курсе маленькой тайны этого паскудника?

- Само собой!

- Вот и отлично! Пока этот секретик попридержи, в нужный момент вытащишь козырем из рукава! А сейчас поехали в «Орхидею». Думаю, эта девица нам поможет!

Он неожиданно хмыкнул:

- Слышал, как он сказал: «работает»! В интересное время живем, Петруха! Теперь, оказывается, шаболды, которые только и занимаются тем, что ноги раздвигают перед каждым встречным-поперечным – работают, оказывается! Ой, чудны дела!

Охранник, который накануне буквально стелился перед Саркисом, увидев незнакомых мужчин, самодовольно выпятил грудь, встав на проходе.

- До вечера закрыто! – заявил он. – А вам, - презрительно смерил он взглядом Гордеева: - я бы вообще не советовал!

- Спасибо, сынок! – лукаво проговорил Гордеев. – Но я тут немного по другому вопросу.

Появившееся удостоверение перед самым носом значительно поумерило пыл бойца.

- Что вам надо? Из начальства никого нет! – угрюмо проворчал он.

- Нам твое начальство без надобности. Нам нужна девушка по имени Лада. Она, - слегка помявшись, добавил Гордеев, - в общем, работает здесь.

- Ее тоже сейчас нет! – пожал плечами охранник.

Гордеев раздраженно повернулся к напарнику.

- Что хоть они все какие трудные, Петя! Ну понятно, что она сейчас отсыпается после трудов непосильных, измоталась девка за ночь – это ясно! Ты нам адрес скажи, где она изволит сил к вечеру набираться!

- А я откуда знаю?

- Я думаю, что ты такси девушкам в конце смены вызываешь! – заметил Немов. – И адрес куда ехать им говоришь. Смекаешь логику?

Охранник по очереди недовольно посмотрел сначала на одного, потом на другого, после раздраженно назвал улицу

и дом.

- Только я вам ничего не говорил! – на всякий случай сказал он.

- Конечно! – улыбнулся Василий Иванович и почти по-приятельски похлопал его по плечу.

* * *

Войдя в квартиру, девушка сняла обувь и прямиком направилась в спальню. Прямо в одежде она в изнеможении легла на кровать и закрыла глаза.

Ей казалось, что она уснет мгновенно, но тревога, которая не покидала ее всю ночь, упрямо отгоняла сон прочь. В голове хаотично проносились мысли, одна страшнее другой...

Она очень любила братьев. Особенно Ярика. Ленька был самым старшим, для нее он вообще казался взрослым. Он был к ней очень внимателен, всегда приходил на помощь: сначала отгонял уличных мальчишек, когда те приставали к девочке и смеялись над ней за плохую одежду, а после уже давал отпор отцу-алкоголику, который поймав «белку» начинал буйствовать и орать как помешанный.

Ярик же был всего на год старше и по сравнению с братом чаще сидел, просто забившись в угол, ни с кем не общаясь и часами глядя в одну точку. Очень нелюдимый, он всегда настороженно и с неприязнью смотрел на людей, кроме нее. Когда она подходила и обнимала его он не возражал как с остальными, а в глазах его только в такие минуты проскаки-

вало что-то вроде нежности.

Все трое очень скоро поняли, что никому не нужны, и воспитанием их занялась улица. Она оказалась к ним безжалостна, но при этом закалила перед будущими испытаниями.

Первым на себе в полной мере почувствовал это Леня. Сколотил банду из местных отморозков и промышлял мелкими кражами и разбоем. Незадолго до посадки привлек к делу и младшего брата, буквально за несколько дней перед арестом подробно рассказав, как обстоят дела.

- Что это? – недоуменно спросил Ярик, когда Ленька выложил перед ним на стол аккуратно запечатанный небольшой пакетик с непонятным содержимым.

- Это – будущее, братишка! – сверкнув глазами, усмехнулся старший брат. – Для одних, правда, это смерть, но для нас – жизнь!

- Наркотики? – догадался парень.

- Я теперь работаю с серьезным человеком, - объяснил Ленька. – А это совсем другой уровень!

Он нервно прошелся по комнате.

- Наконец-то это нищество закончится! На этой теме можно очень сильно подняться. И самое главное – ничего отжимать ни у кого не надо! Люди сами приходят за этой дрянью и платят за нее сумасшедшие деньги!

Он снова усмехнулся.

- Потомдохнут! По своей же воле и за свои же деньги! Поэтому таких не жалко!

Ярик молчал. Он был согласен с братом. Рожденный мизантропом, имея очень размытые нравственные ориентиры в виду отсутствия нужного воспитания, он был слепо предан брату. Это был уже не забитый щенок, щемившийся по углам, чтобы лишний раз не попадаться под руку вечно недовольному и пьяному отцу. Он ощерился, стал волком – пока еще совсем молодым, неопытным, но уже достаточно жестоким, чтобы четко поделить этот мир на хорошее и плохое. Для себя!

Ленькины мечты, однако, рассыпались довольно быстро. Ярик хорошо помнил ту облаву, когда он, успев сбежать, однако видел, как группа ОМОНа положила Леньку и нескольких бойцов на пол.

Но больше всего ненависти в нем вызвали два опера – старый и молодой – которые брезгливо прохаживались по подвалу и презрительно сплевывали рядом с лежащими.

- Смотри, какие ударники труда нынче, Петя! – говорил старый. – Ну ничего, на зоне их приучат к нужным понятиям!

Внезапно он злобно подскочил к Леньке, нагнулся и, схватив его за волосы, так сильно потянул, что тот взвыл от боли.

- У нас что, мразеныш, в городе заняться больше нечем, кроме как дурь толкать? – рявкнул он. – Работы другой нет, ублюдки, как народ травить? Это же ваши ровесники, а то и вообще дети! Неужели совсем мозги отшиблены?

Он выпрямился и повернулся к коллеге.

- Мое мнение, что такие вообще жить не должны! – задумчиво протянул он. – Пристрелить бы всю эту погань!

Он вздохнул.

- Раньше бы так и сделал. Но сейчас нельзя – демократия у нас! Теперь и эти животные имеют право на защиту!

Он снова повернулся к лежащему бандиту.

- Но не думай, что на зоне получится просто отлежаться! Все свои связи употреблю, чтобы тебя там приласкали как надо...

- Иваныч, завязывай! – подошел к нему один из ОМОНовцев и сделал знак, чтобы задержанных уводили.

Ярик услышал эту последнюю угрозу Гордеева – и понял, что действовать надо без промедления. В этот же день он появился у Саркиса и подробно ему все рассказал.

Авторитет задумчиво смотрел на истеричного парня, уже мысленно прикидывая как его можно использовать. А чем его удержать он уже понял!

- Ленька дурак, конечно, - лениво протянул он. – Сам виноват, что осторожность потерял. Я ему говорил, что менты нынче злые, голодные...

В кабинете раздался настолько громкий щелчок, что Саркис от неожиданности вздрогнул. Ярик судорожно поглядел на него.

- Я не хотел! – пробормотал он.

Саркис злобно облизнул губы.

- Пальцы ломать здесь не надо...

Он откинулся в большом мягком кожаном кресле.

- Все просто и зависит только от тебя. Занимаешь место брата, продолжаешь работать на меня так же, как он – и я сделаю так, что Леня отсидит более-менее комфортно. Откажешься – свои проблемы решайте сами!

Ярик знал, что так будет, поэтому не раздумывал...

С этого дня он стал старшим, поэтому первым делом подумал о сестре. А там тоже все было совсем непросто!

Лада выросла под стать брату – стала упрямой, жесткой, рано поняла плюсы своего красивого тела. Ярослав был против, когда она пошла работать в «Орхидею», но она спокойно выслушала его крики, после заявила, что решение принято. Брат помрачнел, потому что знал, что она не передумает.

Она не считала, что находится на одной ступени с проститутками. Она видела, как мужчины жадно смотрят на нее во время выступления, и в эти моменты воображала себя звездой. В ее еще неокрепшем мозгу витали мечты о большой сцене, и она ни минуты не сомневалась, что стрип-клуб – это только начало.

Но тут появился ОН! Богатый, жестокий, темпераментный, не тратающий время впустую. Он овладел ею в первый же вечер, когда увидел – и это было ужасно! Она яростно сопротивлялась, когда он внезапно появился в ее комнатке и начал срывать одежду. Но он был сильнее!

После он посмотрел в зеркало и, увидев, расцарапанную щеку, усмехнулся:

- Шальная!

Она лежала на диванчике, подобрала ноги, и тихонько подрагивала. Слезы скупой текли по лицу, размазывая тушь.

ОН ушел, а днем она рассказала все брату. И назвала имя. В ее глазах Ярик увидел ненависть и огромное желание убить. Но в этот раз, к ее удивлению, он отвернулся и угрюмо засопел.

- Я говорил тебе, чтобы ты туда не ходила! – наконец процедил он.

Лада изумленно от него отшатнулась.

- И это все, что ты можешь сказать? – в бешенстве крикнула она. – Хорош защитник!

Брат тоже моментом вспыхнул как спичка.

- Дура! – взвизгнул он. – Да ты хоть знаешь кто это такой!..

Выслушав, Лада с каменным лицом отошла к окну.

- Он сказал, что на днях придет снова, - медленно проговорила она. – И принесет подарок...

Ярик злобно заскрежетал зубами и сжал кулаки.

- Уходи оттуда! – прошипел он.

Девушка резко повернулась.

- Куда? Сам говоришь, что он – Хозяин! Значит найдет! Через тебя же!

Она вздохнула и покачала головой.

- Нет, братик, пусть приходит. Мало ли что может случиться...

- Ты о чем? – недоверчиво спросил парень.

- О характере твоём идиотском. Вляпаешься не сегодня-завтра – я хоть может заступиться смогу.

- Чего несешь! – заорал Ярик. – Мне еще не доставало бабой прикрываться!

- Не ори! Сам же понимаешь, что я права...

Вот и наступил тот момент, когда ее близость с Саркисом пригодилась, подумала она. Однако, даже предупредив брата, она понимала, что это просто отсрочка. Если Саркис решил избавиться от Ярика, то в любом случае найдет способ это сделать.

- Хоть бы кто завалил тебя, тварь такую! – прошептала она.

И в ту же секунду раздался звонок в дверь. От неожиданности девушка вздрогнула. К ней никогда никто не приходил кроме брата и пары подруг, но они обычно предупреждали заранее.

Звонок раздался еще раз. Лада поднялась и, выйдя в прихожую, осторожно поглядела в глазок. Она с удивлением увидела на лестничной площадке двух незнакомых мужчин, одного постарше, другого молодого.

- Открывайте, барышня! – резко проговорил тот, что постарше.

- Кто вы такие?

- Уголовный розыск!

Увидев в глазок удостоверение, Лада, оробев, открыла.

- Что случилось? – настороженно спросила она.

Василий Иванович бесцеремонно оттеснил ее и по-хозяйски вошел в прихожую. Немов зашел следом и прикрыл дверь.

- Где мы можем поговорить? – спросил он.

- В комнате.

Оказавшись в зале, Гордеев подошел к окну и посмотрел на улицу.

- Что вас, милая девушка, связывает с гражданином Саркисяном? – спросил он.

- С кем? – переспросила Лада.

- Возможно, вы знаете его как Саркиса! – уточнил Василий Иванович. – У нас имеется достоверная информация, что он периодически навещал вас по месту... работы.

Лада опустила голову.

- Да, он приходил несколько раз, - тихо проговорила она.

Гордеев повернулся и улыбнулся.

- Ну что же вы так взволновались?

- Я просто пока не понимаю...

- И вчера вечером он тоже был у вас?

- Да.

- Отлично! А он не говорил, куда поедет?

Внутри девушки все сжалось. На секунду она вдруг захотела все рассказать этому противному старику, но тут же взяла себя в руки.

- Нет! – твердо ответила она.

- Понятно! - кивнул Гордеев, внимательно следя за ней. –

А может, он рассказывал что-то другое?

- Послушайте, я не понимаю в чем дело! – решительно заявила Лада. – Может, объясните для начала с чего вдруг все эти расспросы?

- Конечно! Дело в том, что сегодня ночью гражданин Саркисян был жестоко убит вместе со своими охранниками. И случилось это вскоре после вашей с ним встречи!

В голове девушки поднялся настоящий сумбур. Она боялась поверить, но губы предательски дрогнули. Неужели, ее рабство закончилось! И Ярику теперь тоже ничего не угрожает!

Ярик... Лицо девушки снова нахмурилось. Получается, Саркиса убили сразу после ее звонка брату. Неужели...

Василий Иванович не спускал с нее глаз.

- Так вы не ответили на мой вопрос, - осторожно заметил он.

- Он мне никогда ничего не рассказывал! – покачала головой девушка. – Просто приезжал, «пользовал», иногда дарил мелкие безделушки и уезжал.

Она смело посмотрела Гордееву в глаза.

- Я очень рада, что его больше нет!

- Мы заметили! – усмехнулся Гордеев.

- Но почему-то вы потом нахмурились, - внезапно добавил Немов. – Интересно, с чем это связано?

- Не понимаю вас...

- Вот и мы не понимаем! – подтвердил Василий Ивано-

вич. – Конечно, обязательно во всем разберемся, но не хочется тратить время, когда вы можете снабдить нас полезными сведениями прямо сейчас.

- С чего вы взяли, что они у меня есть? – удивленно спросила Лада.

- Интуиция! Знаете ли, несколько десятков лет работы в милиции очень развивают подобное.

- Вынуждена вас огорчить – я ничего не знаю!

- Если это так – то очень жаль! – покачал головой Гордеев.

Он кивнул Немову, и они направились в прихожую.

- Смотрите, вдруг что-то вспомните – обязательно с нами свяжитесь, - проговорил Петр, протягивая бумажку.

Когда они сели в машину, Василий Иванович невесело усмехнулся.

- Молчит как партизан! А ведь есть, что сказать!

- Надо пробить по ней все! – задумчиво проговорил Немов. – По-любому найдем за что зацепиться!

- Верно! Вот это нашему страдальцу от малолетних и поручим! – кивнул Гордеев.

Петр завел мотор, и машина, неспешно вырулив, направилась в сторону отделения.

Глава 3

Веня вздрогнул. Зазевавшись, он не заметил, как сзади подошел Калмык. Резко повернувшись, он увидел жесткий взгляд глубоко посаженных глаз.

- Хорошо телохранитель! – проворчал старик. – Такого самого унесут – не заметит.

- Да, я...

- Ладно! – оборвал его вор. – Давай собирайся. Поедем!

- Куда?

Калмык посмотрел на него с досадой.

- Тебе какая разница? Если я говорю – собирайся, значит ты собираешься и идешь за мной!

Веня послушно кивнул и поспешно накинул куртку.

Они вышли на улицу, где их уже ждала машина. Калмык закурил.

- Ты сам-то водить умеешь? – внезапно спросил он.

- Ну, в шараге научили, - неуверенно протянул Веня. – Но уже лет шесть за баранку не садился.

- Это ничего! Вспомнишь! – кивнул старик.

- Да у меня и прав нет! – ухмыльнулся парень.

- Это уже моя забота...

Старик напряженно закусил губу.

- Не хочу с людьми Меченого раскатывать. Со своим балбесом все спокойнее будет!

Он откинул окурок, и они сели в машину. Назвав водителю адрес, старик откинулся на заднем сидении и, казалось, задремал.

Автомобиль иногда потряхивало на неровных участках. Но старый вор, который за свою жизнь наездился на самых разных видах транспорта, начиная с лошадиной повозки и

заканчивая автомобилями класса «Люкс», совершенно не обращал на это внимание.

Ехать было не очень далеко, но времени хватило, чтобы старик неспеша в тишине смог серьезно подумать. Дело было важное, надо было быть подготовленным к встрече...

При выезде с города водитель, зазевавшись, не заметил яму, и машину тряхнуло сильнее обычного. Калмык буквально подпрыгнул на сидении, но ничего не сказал, только раздраженно стиснул зубы.

Много лет назад его тряхнуло так же сильно, но в тот раз все закончилось намного печальнее...

Отец покачал головой и хлопнул его по плечу.

- Ну, Васька, если натворил делов – не прячься! Придется жениться!

Сын, невысокий, но жилистый парень девятнадцати лет, угрюмо смотрел в пол. Оксанка ему, конечно, нравилась, но он никак не планировал жениться на ней. Да, побаловаться на сеновале, сходить в клуб – это всегда пожалуйста, но расписываться!

Васька был на хорошем счету в поселке. Работящий, шустрый, по-своему привлекательный – уже с пятнадцати лет девки не давали проходу, но он ничуть от этого не расстраивался. Быстро сообразив, какое влияние на них имеет, он начал активно этим пользоваться. Не раз взбешенные родители очередной глупой дурочки выгоняли его прямо из

кровати своего неразумного ребенка, но тот не унывал, со смехом натягивая штаны и улепетывая прямо в окно.

Все сходило с рук ровно до сего момента. С утра появилась соседка, мать Оксаны и с ходу заявила о том, что дочь на сносях, а кто отец сомнению не подлежит.

Васькина семья зажиточной никогда не была. Отец работал на ферме, почти бесплатно – время было как раз послевоенное – нередко уходил в запой. Мать, строгая женщина с лицом, на котором десятилетиями не было никакого другого выражения кроме усталости, почти всегда молчала, предпочитая забыться в нехитром семейном быте. Сын, однако, любил мать, всегда помогал, несмотря на то, что она никогда его ни за что не хвалила.

И вот в день свадьбы все и случилось. Для росписи нужно было ехать в соседний поселок за несколько километров по ухабистой сельской дороге. Отец запряг взятую в колхозе лошадь, в телегу запрыгнули Васька с невестой и несколько его дружков. Все уже были порядочно пьяные, и продолжали веселье, не обращая на Оксану никакого внимания. Она, прекрасно понимая свою ненужность на этом празднике, сидела тихонько в углу и слушала как жених громко рассказывал о том, как на днях лазал в окошко к ее подруге.

Васькин отец не отставал от общего веселья, и парни регулярно подносили ему стакан за стаканом. Старик уже на половине пути порядочно захмелел, и не успел притормозить лошадь перед глубокой ямой. Телега с размаху въехала в нее

колесом и от сильного броска дернулась с такой силой, что Васька, сидевший в тот момент на самом краю, не удержался и выбросился на дорогу.

Увидев, что он лежит неподвижно, отец, мгновенно протрезвев, прыгнул и с перекошенным от страха лицом подбежал к сыну. Васькины друзья, тоже хлопая глазами стояли рядом. В телеге осталась только Оксана, которая странно улыбалась.

С трудом парень пришел в себя, но смотрел на всех пустыми глазами. Решено было возвращаться назад. Оксана не возражала. Когда Ваську положили на телегу, она вообще не посмотрела в его сторону.

Болел он долго. Отец, раздраженный тем, что семья не просто потеряла одного из работников, но еще и получила обузу, частенько ворчал, что лучшим выходом из создавшейся ситуации было бы, если б парень просто умер.

Мать, не обращая на него внимания, с утра до вечера сидела рядом с сыном. Ее лицо по-прежнему было спокойнo-хмурым, она неторопливо меняла повязки и осторожно кормила его.

Однажды утром Васька почувствовал, что сильно чешется нос. Непроизвольно он пошевелил рукой и прикоснулся ладонью к лицу. Сидящая рядом мать охнула.

Парень сам не сразу понял, что произошло. Но вот уже через несколько дней он пошевелил ногами, а через пару недель осторожно, с помощью матери прошелся по комнате.

Первым делом он подошел к зеркалу. Оттуда на него смотрел исхудавший, состарившийся на десять лет мужчина. На смазливом лице, которое так нравилось местным девчонкам, появились морщины. А глаза... они почернели и впали еще глубже.

Хлопнула дверь. Васька обернулся – на пороге качаясь, с полудебильной улыбкой на пьяном лице стоял отец и тупо смотрел на него.

- О как! – наконец промямлил он. – Наваялся, что ли, бездельник?

Внутри парня все закипело. Он лежал несколько месяцев не в состоянии пошевелиться, но слышал, видел и понимал он все прекрасно! В голове тут же пронеслись воспоминания, сколько раз в пьяном угаре тот орал, чтобы он, Васька, сдох быстрее. А за то, что мать не соглашалась, пусть даже просто молчала, он несколько раз ее ударил.

Все еще неуверенно, осторожно, парень приблизился к кривляющемуся мужлану.

- Да, поро было вставать! – прошептал он. – Чтобы с тобой поговорить...

- И о чем говорить будем? – издевательски спросил отец, уперев руки в бока. – И как?

- А вот так!

С ненавистью и неизвестно какой внезапно появившейся силой, парень, схватив висевшую рядом кочергу, так приложил ей по голове незадачливого родителя, что череп треснул

как скорлупа у ореха.

Мужчина, охнув и подняв руки, медленно опустился на пороге и затих. Васька повернулся и увидел, как мать тупо смотрит на тело того, кто был столько лет ее мужем.

Сын отбросил окровавленную кочергу, подошел и приобнял за худые плечи. Непроизвольно на губах появилась жесткая кривая усмешка.

- Отдохнешь теперь немного от нас...

Его забрали в этот же день, но дали не так много, ввиду молодости, и что мать оставалась одна. Через четыре года он вернулся, повзрослевшим, подкаченным, с еще более впавшими глазами и парой новых морщин.

Он заявился к матери в компании двух новых друзей, с которыми откинулся. Мать, уже почти седая, все с тем же непроницаемым спокойным лицом приняла их так, словно они все трое были ее сыновьями.

- Вина бы... - лениво протянул один из двоих, затягиваясь папиросой на крыльце.

- Да уж! – кивнул другой. – Да и девок потрепать неплохо бы. А, Калмык? Ты ж всех тут знаешь! Может организуешь этот... как его... культурный досуг?

Васька медленно повернулся – и оба парня застыли, оказавшись под тяжелым взглядом маленьких глубоко посаженных черных глаз.

- Вас здесь приняли как родных! – медленно проговорил он. – Поэтому поганить место не дам!

На крыльцо вышла мать. Сын мельком бросил на нее взгляд и его сердце встрепенулось: впервые он увидел в ее глазах гордость и любовь...

Несколько раз после этого он садился, и каждый раз она ждала его с таким же невозмутимым и суровым взглядом, и также встречала, когда он возвращался. Кроме последнего раза, когда все случилось не так.

Уже древней старухой она сидела перед телевизором, когда в дверь постучали. Стоял октябрь, на улице было уже темно и шел мелкий дождь. Женщина неспеша подошла к старой перекошенной двери, открыла ее.

На пороге стоял человек, который уже очень отдаленно напоминал ее сына. Седой, весь в морщинах, худой. На руках, которые он протянул к ней, были наколки.

В этот раз он пришел один. Старуха молча пропустила его в дом.

Перекинувшись парой слов, они отправились на кухню. Там мать достала из холодильника тарелку с холодным мясом, овощи и поставила бутылку водки.

- Горячее будешь?

- Нет!

Когда он поел, она убрала все со стола, после села напротив и внезапно посмотрев ему в глаза – так, как никогда до этого не смотрела – спросила:

- Ну что? Все?

- Да, - кивнул Калмык. – Хватит!

Ее губы, не умеющие улыбаться, тронула несмелая, робкая усмешка. Она протянула руку и погладила сына по голове.

- Вот и дождалась, - проговорила она. – Вот и славно!

Она с усилием поднялась и молча направилась обратно к телевизору. Калмык мрачно посмотрел ей вслед, но остался сидеть на кухне.

Прошло около часа, когда он медленно встал и пошел в комнату. Телевизор работал, мать сидела в кресле и смотрела в него широко открытыми немигающими глазами. Калмык подошел и осторожно закрыл их...

После вышел на крыльцо и закурил. Дождь уже прекратился, тучи рассеялись, и теперь прямо на него падал свет от множества ярких звезд. Калмык смотрел на них невидящими глазами.

- Больше никакой тюрьмы, - прошептал он. – Я тебе обещаю!..

Веня с любопытством следил за дорогой. Услышав адрес, по которому находилась военная часть, он удивился, но промолчал.

Часть находилась за городом в нескольких километрах. Когда они подъехали, уже была ночь.

Водитель затормозил в нескольких метрах от КПП. Калмык тут же выпрямился.

- Оба выйдите из машины! Сейчас подойдет человек и ся-

дет. Вы остаетесь на улице, пока он не уйдет.

Оба послушно вышли из машины и закурили. Не прошло и пяти минут, как через КПП поспешно выскользнула худощавая высокая фигура в форме и направилась к машине. Коротко кивнув водителю и Вене, военный без лишних слов открыл переднюю пассажирскую дверь и юркнул в салон.

- Здорово, Степаныч! – проговорил Калмык. – Как жизнь молодая?

- Да блин, хреново! – дребезжащим голосом отвечал Степаныч. – Все рушится, все разваливается...

- Главное, чтобы дружба наша была твердой и прочной! – заметил старик.

- Верно говоришь! Был бы стакан в руке – грех за такие слова не выпить!

- Ты ведь все складом заведешь?

- Да! – кивнул Степаныч.

- Это хорошо, - протянул Калмык, потирая руки. – Потому что дело у меня к тебе крупное.

Степаныч повернул к Калмыку свое лукавое узкое лицо.

- Излагай!

Калмык начал говорить, и по мере его слов, глаза прапорщика загорались все ярче. А когда старик озвучил сумму вознаграждения, прохиндей даже вспотел.

- Круто берете! – выдохнул он.

- Мы на тебя очень надеемся! - вкрадчиво произнес Калмык. – Эта партия должна стать первой, после дело должно

пойти на поток. Так что от того, как ты все организуешь будет зависеть наше дальнейшее сотрудничество.

- Прекрасно понимаю! – закивал Степаныч. – Сложно, конечно, такое количество разом из части вывезти, но что-нибудь придумаем!

- Ты уж придумай, Степаныч! – хлопнул его по плечу старик. – Тем более, что ты знаешь – благодарить мы умеем!

- Я все понял! – кивнул прапорщик.

Веня невольно ухмыльнулся, когда увидел, как Степаныч, шустро выскочив из машины, осторожно, почти по-крысиному исчез в районе КПП. Уже садясь на свое место, парень не выдержал и сказал:

- Ну и хорек!

- Шкура редкостная! – задумчиво ответил Калмык. – Родную мать не задумываясь продаст...

- А с такими разве можно работать?

- Пока мы платим больше остальных он никуда не денется! – усмехнулся старик.

* * *

Меченый внимательно посмотрел на стоящего перед ним Трофима. Тот в свою очередь спокойно ожидал вопроса.

- Думаешь это он? – наконец спросил Гоша.

- Уверен! – кивнул Трофим. – Думаю, он не оставил попыток понравится!

- Сработано классно, но все же он поторопился! – с лег-

кой досадой заметил Меченый. – Прежде чем убирать Саркиса, нам нужно было подготовить кого-то ему на замену. А теперь братва сама будет решать, и мы на этот выбор повлиять никак не сможем!

- Боец спешит зарекомендовать себя! – проговорил Трофим. – Решил, что скорость – главный показатель его эффективности.

- Без базара, все отлично! – раздраженно кивнул Гоша. – Но стадо, оставшись без пастуха может таких дел наворотить! Тем более, что там маячит этот полудурок отмороженный!

Он нервно одернул ворот рубашки.

- Саркис давно поперек горла стоял, горевать, что его не стало точно не будем. Но бойцу передай: в следующий раз вопросы такого уровня обсуждаются предварительно. Мы не беспредельщики!

- Я понял! – кивнул Трофим.

- Вот и хорошо! А теперь иди – у меня сейчас встреча с одним старым знакомым! – сурово приказал Меченый.

Оставшись в кабинете один, он некоторое время задумчиво смотрел на серебряную пепельницу, когда вдруг в дверь постучали.

- Заходите! – крикнул Гоша.

Дверь отворилась, и на пороге с улыбкой на лице появился Гордеев.

- Доброго дня, Игорь Андреевич! – радушно проговорил

он.

- И вам не хворать, Василий Иванович! – попытался вы-
давить из себя хоть какое-то подобие улыбки Меченый, но
получилось плохо. – Давно не виделись!

- Года два, не меньше! – кивнул следователь.

- Да вы что! А такое ощущение, что лет десять прошло!

- Ну это, дорогой мой, вы лукавите! Десять лет назад о вас
и самый зачуханный урка представления не имел! Тогда дру-
гие силы внимание привлекали – с понятиями, романтикой!

- Скучаете, небось, по тем временам? – ехидно спросил
Меченый.

- Да ну что вы! – махнул рукой старик, удобно располага-
ясь в одном из кресел. – Я человек немолодой, в жизни на-
смотрелся много чего, поэтому скучать ни по чему не при-
учен.

- Тогда может к делу перейдем? Вы так настойчиво про-
сили о встрече...

- И очень благодарен, что вы нашли для меня время в сво-
ем плотном графике! – с усмешкой заметил Гордеев. – Я на
самом деле надолго вас не задержу, у меня всего несколько
вопросов.

- Слушаю!

- Вы конечно же в курсе, что Саркисяна убили позавчера?

- Естественно! – серьезно кивнул Меченый. – Честно го-
воря, довольно неожиданно.

- Не жалко?

Гоша иронично посмотрел на следователя.

- Мы не были близкими друзьями...

- Это понятно! Хорошо, тогда следующий вопрос: вы в курсе, каким образом произошло убийство?

- Если я не ошибаюсь, то его удавили! – холодно ответил Меченый. – Как щенка!

- Совершенно верно! – кивнул Василий Иванович, сделав вид, что не услышал последней реплики. – Но при этом предвзвешенно убийца хладнокровно расправился с его телохранителями. А это между прочим были реальные бойцы, да и сам Саркис мог дать отпор. А тут с ними расправились как с детьми!

- Не понимаю, к чему вы клоните?

- Я в разговоре с коллегами говорил, что на своей памяти помню всего лишь несколько случаев такой блестящей ликвидации. И за ними стояли реальные профессионалы!

Он слегка наклонился к Меченому, и его глаза лукаво сверкнули.

- Здесь сейчас таких нет, можете мне поверить! Значит, наш специалист не из местных.

- Очень интересное умозаключение! – небрежно ответил Гоша. – Но только зачем вы мне все это говорите?

- Я ведь все равно его найду, - задумчиво произнес Гордеев. – И уверен, что после выйду на тебя. А тогда мы встретимся снова, но только уже в моем кабинете!

- Вот вы, Василий Иванович, обладаете таким чутьем, а

сами до сих пор в майорах ходите! – презрительно заметил Меченый. – Может, потому что и не чутье это вовсе, а фантазии? Может, надо быть ближе к реальности, заниматься настоящим расследованием, а не ходить по честным людям и запугивать их какими-то бредовыми теориями? И тогда может хотя бы уже к пенсии примерял бы полковничьи погоны?

Василий Иванович посмотрел на него.

- Знаете, Игорь Андреевич, а может вы и правы? – неожиданно согласился он. – Действительно, жизнь меняется, люди меняются – а я вот каким был таким и остался!

Он задумчиво потер подбородок, после неожиданно усмехнулся.

- Мне, кстати, подполковника-то давали, из столицы даже приезжал человек для личного вручения. Такой напыщенный, самодовольный! Звезды на погонах сверкали, аж глаза резало. Так он мне и говорит: вот, мол, Василий наш Иванович, за многолетнюю добросовестную службу примите, пожалуйста, повышение. А сам смотрит на меня, как на грязь какую-то, руку до последнего не подавал. Но! – усмехнулся старик, - кто их столичных разберет! Может и хороший человек-то был, а я, как вы Игорь Андреевич, возможно правильно заметили нафантазировал опять себе невесть что!

- Не знал об этом! И почему же сорвалось награждение?

- Да характер все мой! Условие генералишко поставил: чтобы с получением звания от оперативной работы отошел, чисто административной занимался. А я в это время паскуду

одну разрабатывал! И нельзя мне, понимаете, было в кабинете запираяться, иначе сорвалось бы дело! Ребята мои еще неопытные были, не смогли бы довести как надо. Вот я и сказал об этом, и меня сразу с церемонии попросили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.